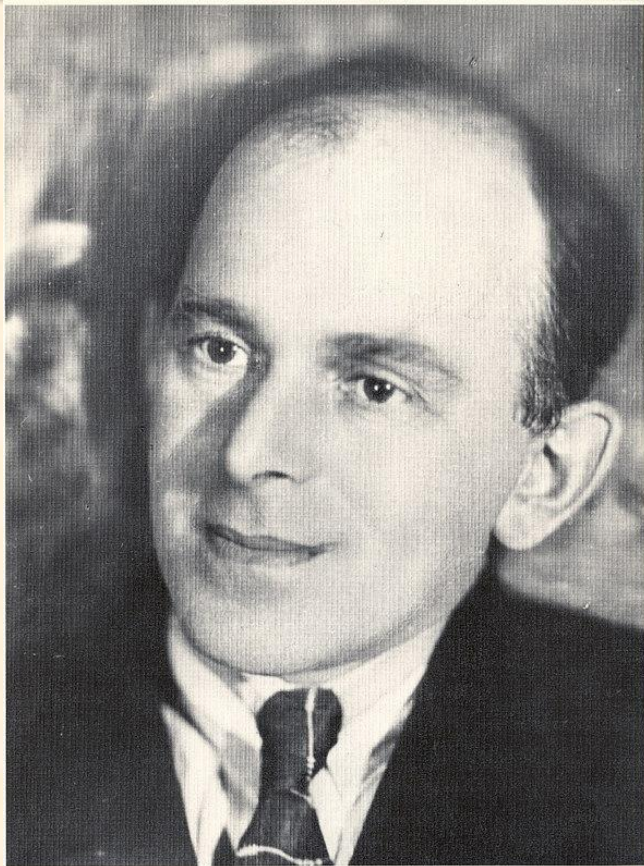

Осип Эмильевич Мандельштам

ЛИЧНОСТЬ...

**Это был человек странный...
трудный..., трогательный... и
гениальный!**

В. Шклов

В. Шклов ЦАРСКОЕ СЕЛО

О. Мандельштам

Осип Эмильевич
Мандельштам —
русский поэт, прозаик,
эссеист, переводчик и
литературный критик,
один из крупнейших
русских поэтов XX века.
Родился 3 января 1891
года в Варшаве в
еврейской семье. Отец,
Эмилий Вениаминович
Мандельштам был
мастером
перчаточного дела.
Мать, Флора Овсеевна
Вербловская была
музыкантом.

*Я родился в ночь со второго на
третье Января в девяносто одном
Ненадежном году...*

О.Э.
Мандельштам

В 9 лет Осип
поступил в
Тенишевское
коммерческое
училище (одно
из лучших
Петербургских
учебных
заведений), где
учились дети
интеллигенции.

С. Петербургъ
St-Petersbourg

ИМПЕРАТОРСКОЕ Училище Правовѣдѣнія
École IMPÉRIALE de droit

Editeur R. L., St. Petersburg No. 42

Годъ II 1871

В 1908—1910 годы
Мандельштам учится в
Сорбонне посещает лекции
А. Бергсона и Ж. Бедье в
College de France.

Знакомится с Николаем
Гумилёвым, увлечён
французской поэзией:
старофранцузским эпосом,
Франсуа Вийоном,
Бодлером и Верленом. К
1911 году семья начала
разоряться и обучение в
Европе сделалось
н

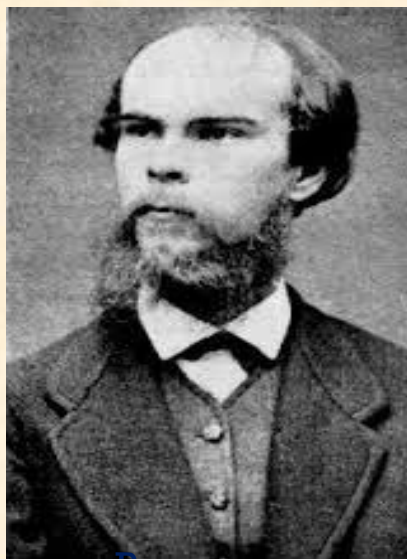
О. Мандельштам

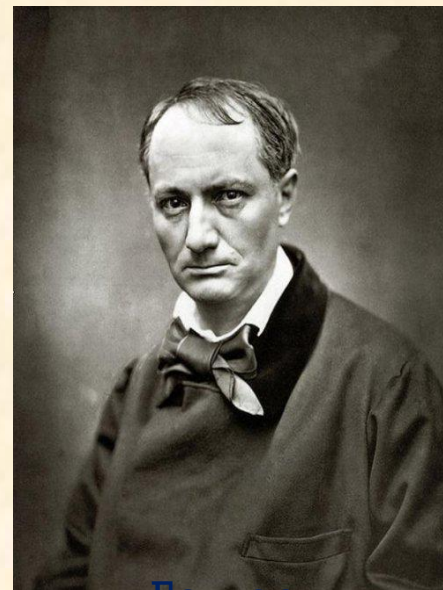
Н. Гумилев

Франсуа Вийон

Верлен

Бодлер

В 1911 году знакомится с Анной Ахматовой, а в 1912 году с А.Блоком. Дружбу с Анной Ахматовой и Николаем Гумилёвым считал одной из главных удач

А. Ахматова

А.Ахматова (в центре), О.
Мандельштам (1934 г)

1 мая 1919 года в киевском
богемном клубе «Хлам» О.
Мандельштам
знакомится с Надеждой
Яковлевной, которая не
только стала его женой, но
и другом, горячей
поклонницей, матерью,
нянькой. Слух о том, что
известный поэт женился,
...

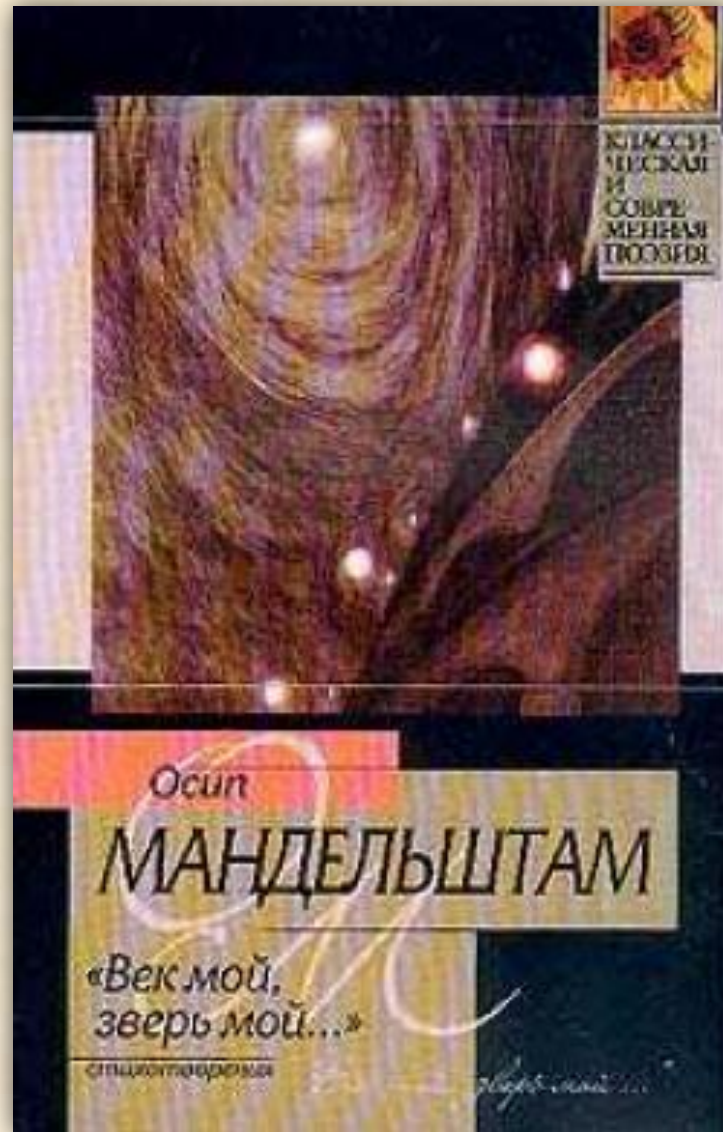

Есть женщины сырой
земле родные,
И каждый шаг их — гулкое
рыданье,
Сопровождают воскресших
и впервые
Приветствовать умерших
— их призванье.
(Отрывок. 4 мая 1937).

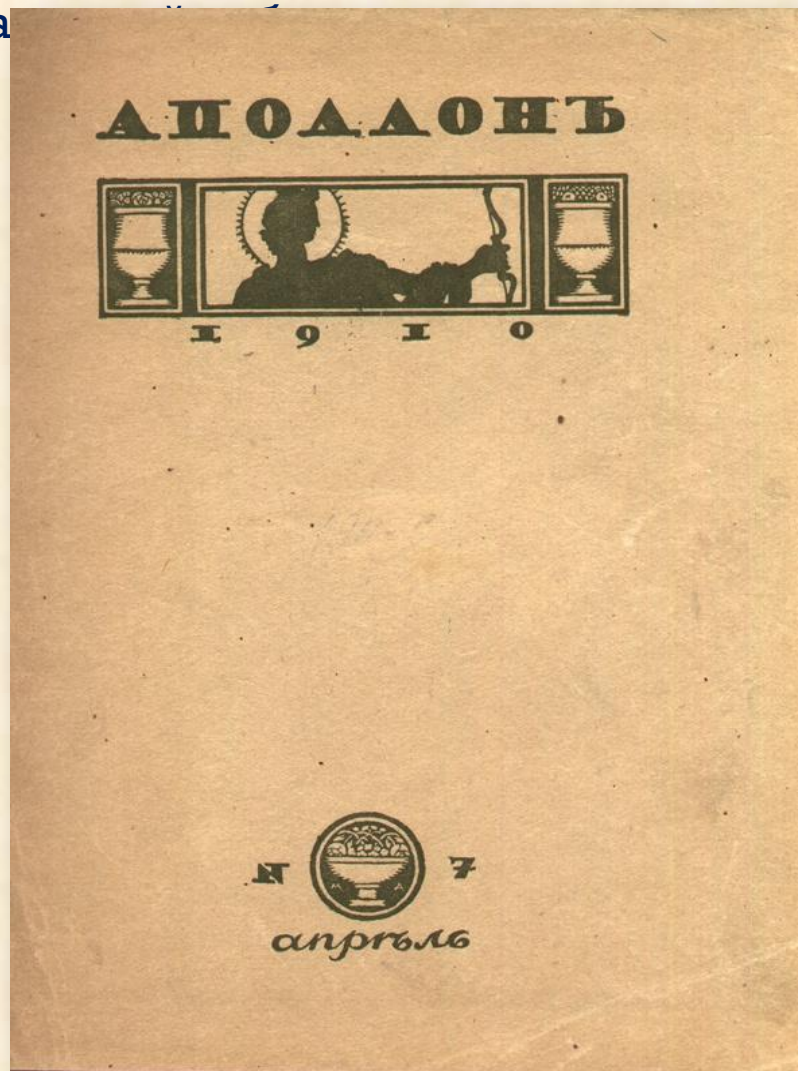
ТВОРЧЕСТВО...

*Посох мой, моя свобода
Сердцевина бытия,
Скоро ль истиной народа
Станет истина моя...*

Мандельштам О.

В 1910 году в августе, вышел девятый номер “Аполлона”, там были напечатаны пять стихотворений Мандельштама, в том числе “Silentium”, это был его литературный дебют.

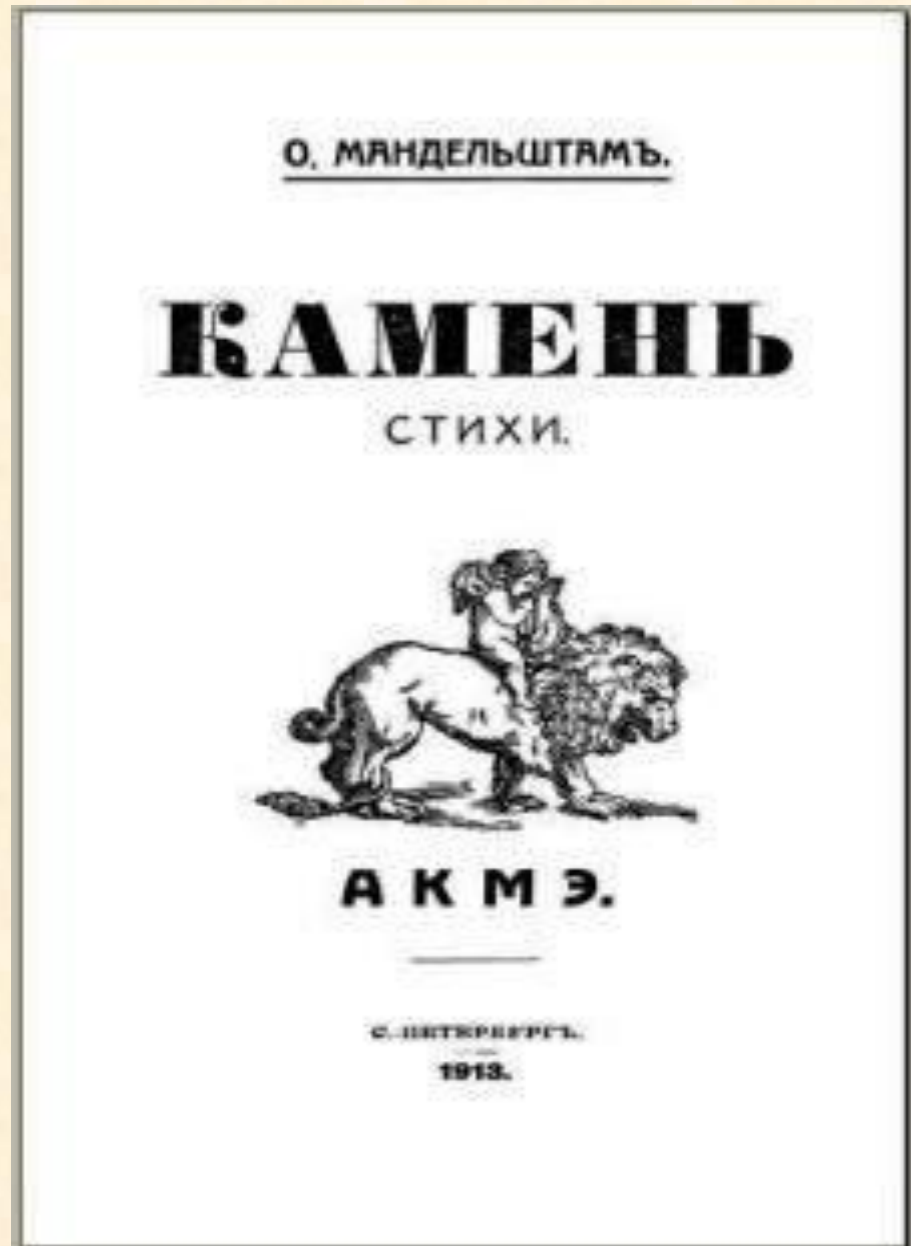

Она еще не родилась,
Она и музыка и слово,
И потому всего живого
Не нарушаемая связь.
Да обретут мои уста
Первоначальную немоту,
Как кристаллическую ноту,
Что от рождения чиста!
Останься пеной, Афродита,
И, слово, в музыку вернись,
И, сердце, сердца устыдись,
С первоосновой жизни
слито!

В 1911 году оформляется объединение “Цех поэтов”. В него вошли Гумилев, Ахматова, Мандельштам, Лозинский, Зенкевич. “Цех” собирался три раза в месяц. По свидетельству Ахматовой, в “Цехе поэтов” Мандельштам “очень скоро стал первой скрипкой”. Ахматова говорила после одного из собраний: “Сидят человек десять-двенадцать, читают стихи, то хорошие, то заурядные, внимание рассеивается, слушаешь по обязанности, и вдруг будто лебедь взлетает над всеми – читает Осип

В 1913 году выходит первая книга Мандельштама “Камень”. Этой книгой двадцатидвухлетний Мандельштам заявил себя зрелым поэтом. В эту книгу вошли стихотворения: “Дано мне тело – что мне делать с ним”, Sileritilim, “Сегодня дурной день”, “Я ненавижу свет однообразных звезд”.

**«Дано мне тело — что мне
делать с ним...»**

Дано мне тело — что мне
делать с ним,
Таким единым и таким
моим?

За радость тихую дышать и
жить

Кого, скажите, мне
благодарить?

Я и садовник, я же и цветок,

В темнице мира я не одинок.

На стекла вечности уже легло

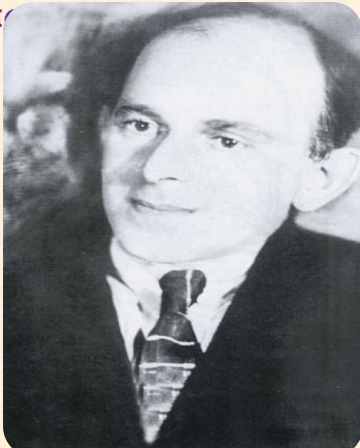
Мое дыхание, мое тепло.

Запечатлеется на нем узор,

Неузнаваемый с недавних
пор.

Пускай мгновения стекает
муть

Узора мил

**«Сегодня
дурной день...»**

Сегодня дурной день,
Кузнечиков хор спит,
И сумрачных скал сень -
Мрачней гробовых плит.

Мелькающих стрел звон
И вещей ворон крик...
Я вижу дурной сон,
За мигом летит миг.

Явлений раздвинь грань,
Земную разрушь клеть
И яростный гимн грянь -
Бунтующих тайн медь!

О, маятник душ строг,
Качается глух, прям,
И страстно стучит рок
В запретную дверь к нам...

«Я ненавижу свет...»

Я ненавижу свет
Однообразных звезд.
Здравствуй, мой дивный бред, -
Баши стрельчатый рост!
Кружевом, камень, будь,
И паутиной стань:
Неба пустую грудь
Тонкой иглою рань.
Будет и мой черед -
Чую размах крыла.
Так — но куда уйдет
Мысли живой стрела?
Или, свой путь и срок,
Я, исчерпав, вернусь:
Там — я любить не мог,
Здесь — я любить боюсь...

В декабре 1915 года Мандельштам выпускает второе издание “Камня”, по объему почти втрое больше первого. Во второй “Камень” вошли такие шедевры, как “Вполоборота, о, печаль” (“Ахматова”), «Бессоница. Гомер. Тугие паруса». Второй “Камень” получил значительно больше откликов, чем первый.

Вполоборота, о печаль,
На равнодушных поглядела.
Спадая с плеч, окаменела
Ложноклассическая шаль.
Зловещий голос — горький хмель
Души расковыривает недра:
Так — негодующая Федра —
Стояла некогда Рашель.

А. Ахматова

Анна Ахматовой.

В пол-оборота о печаль
На равнодушных поглядела
Спадая с плеч окаменела
Ложно-классическая шаль.

Зловещий голос - горький хмель -
Души расковыривает недра
Так негодующая Федра
Стояла некогда Рашель

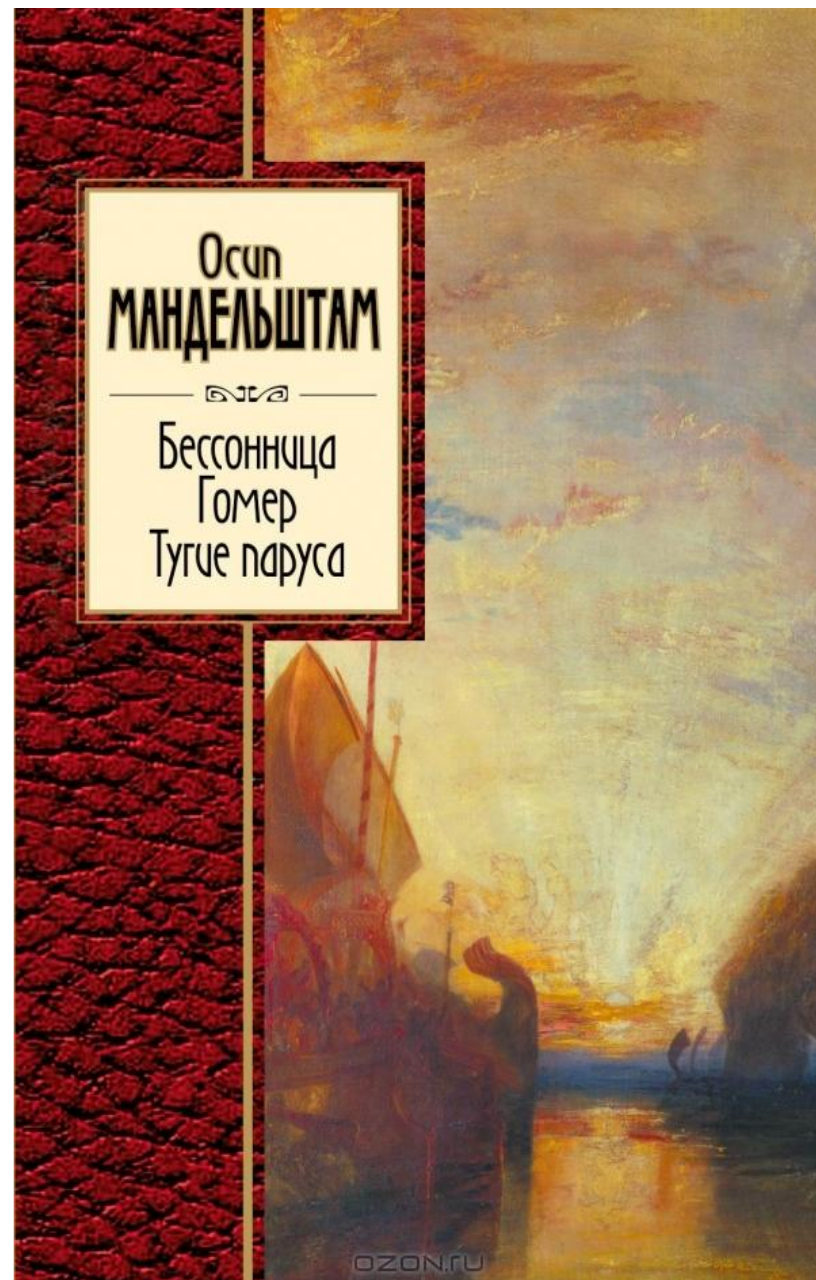
Осип Мандельштам

"Черные чернила. В пол-оборота, о, печаль...".
Автограф с посвящением "Анне Ахматовой" и
подписью: "Осип Мандельштам". Без даты

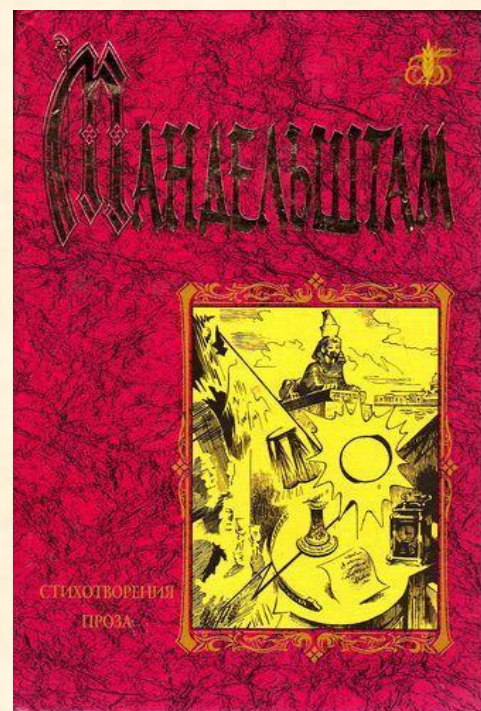
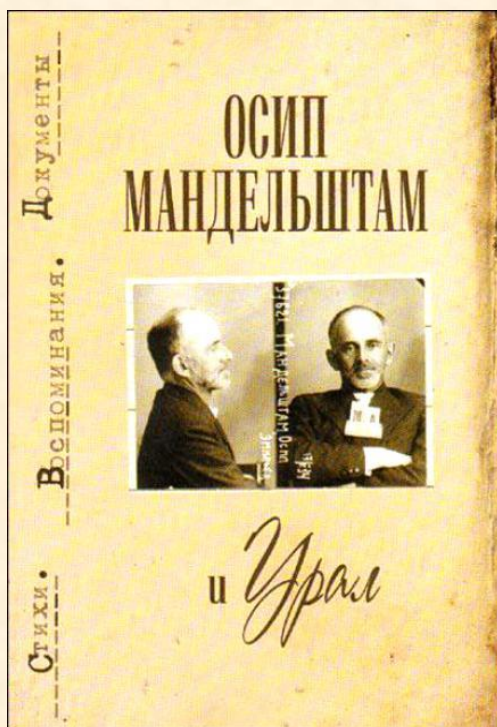
«Бессонница. Гомер. Тугие паруса...»

Бессонница. Гомер. Тугие паруса.

*Я список кораблей прочел до середины:
Сей длинный выводок, сей поезд журавлиный,
Что над Элладю когда-то поднялся.
Как журавлиный клин в чужие рубежи,-
На головах царей божественная пена,-
Куда плывете вы? Когда бы не Елена,
Что Троя вам одна, ахейские мужи?
И море, и Гомер — всё движется любовью.
Кого же слушать мне? И вот Гомер молчит,
И море черное, витийствуя, шумит
И с тяжким грохотом подходит к изголовью.*

1920-е были для него временем интенсивной и разнообразной литературной работы. Вышли новые поэтические сборники - «Tristia» (1922), «Вторая книга» (1923), «Стихотворения» (1928). Он продолжал публиковать статьи о литературе - сборник «О поэзии» (1928). Были изданы две книги прозы - повесть «Шум времени» (1925) и «Египетская марка» (1928). Вышли и несколько книжек для детей - «Два трамвая», «Примус» (1925), «Шары» (1926). Много времени Мандельштам отдавал переводческой работе. В совершенстве владея французским, немецким и английским языком, он брался (нередко в целях заработка) за переводы прозы современных зарубежных писателей. С особой тщательностью относился к стихотворным переводам, проявляя высокое мастерство. В 1930-е, когда началась открытая травля поэта и печататься становилось все труднее, перевод оставался той отдушиной, где поэт мог сохранить себя. В эти годы он перевел десятки книг.

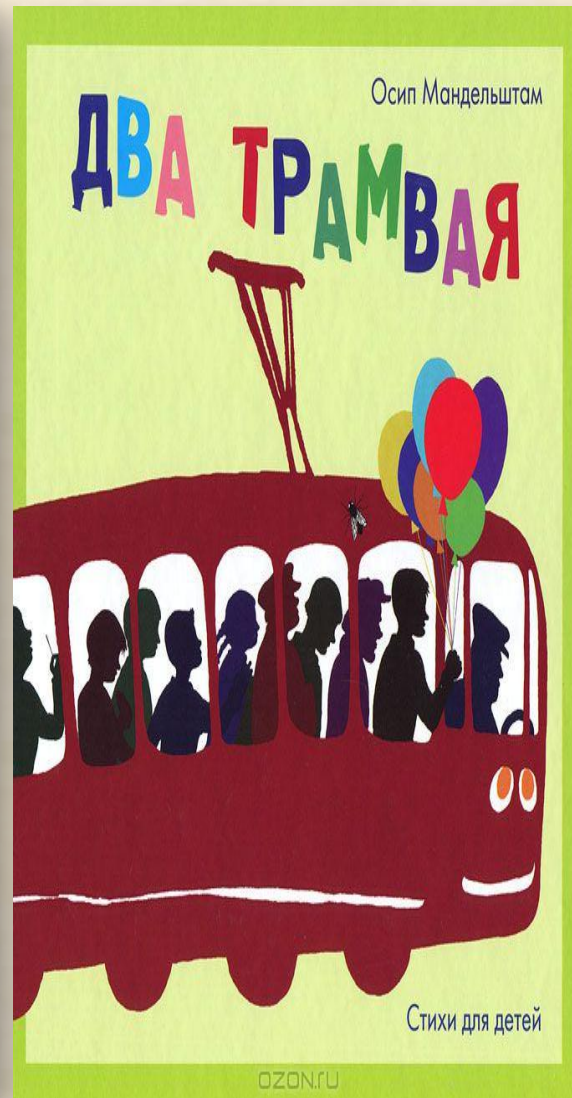

Поэтические сборники

О. Э. МАНДЕЛЬШТАМ

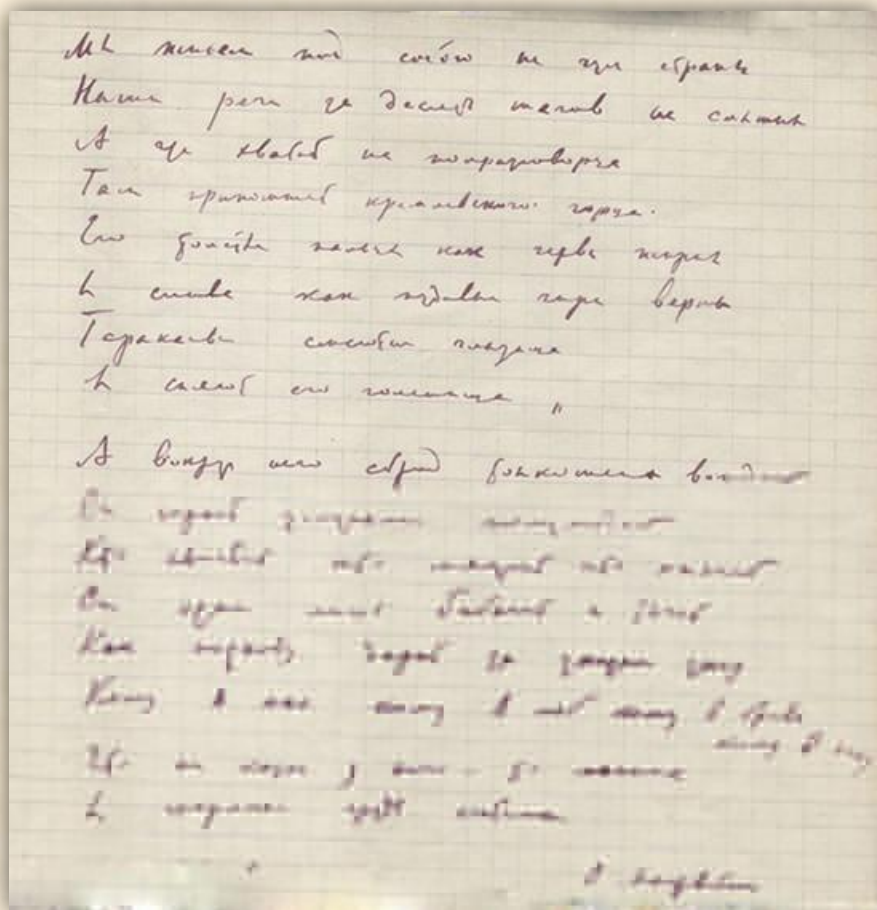
СТИХОТВОРЕНИЯ

Осип Мандельштам

Египетская
марка

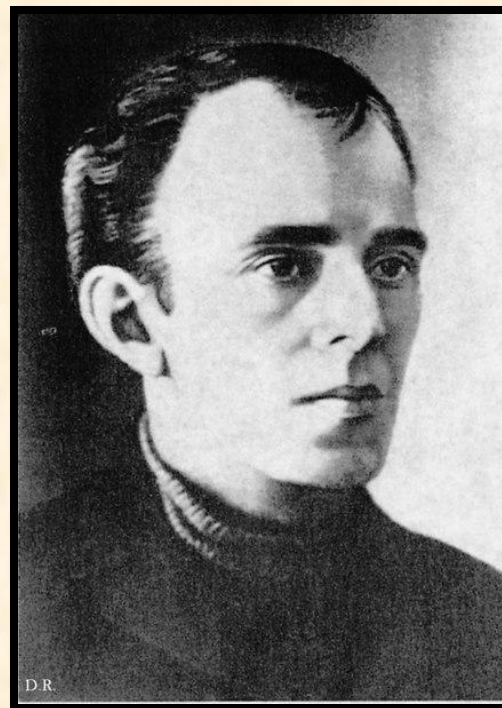
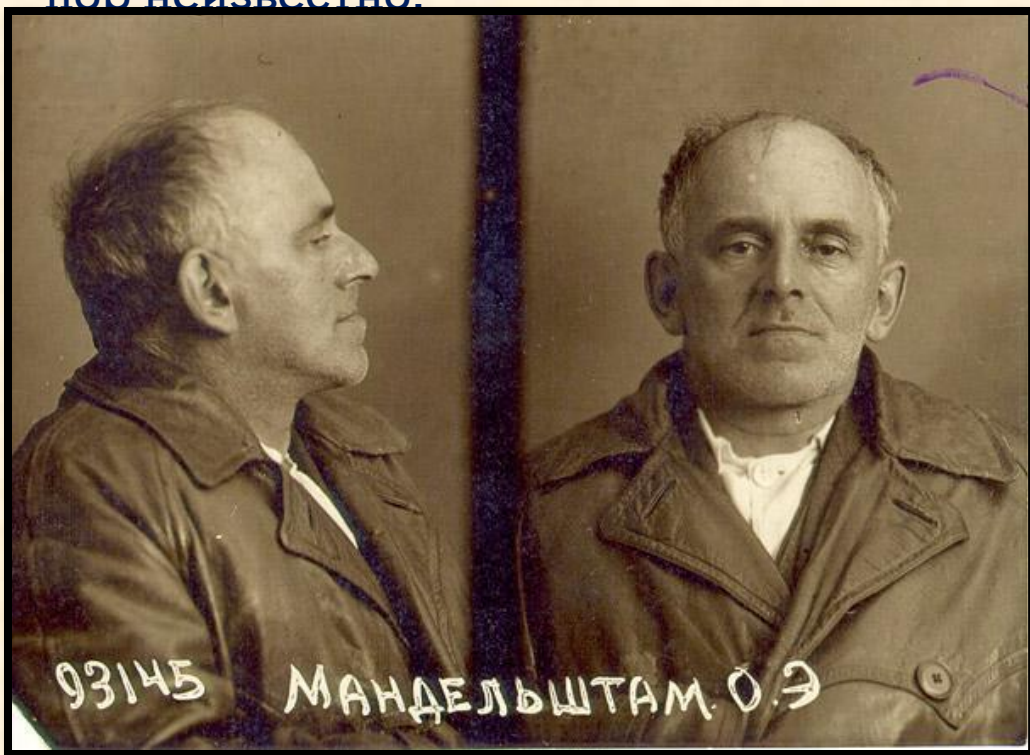
Осенью 1933 года О. Мандельштам пишет стихотворение «Мы живем, под собою не чуя страны...», за которое в мае 1934 был арестован.

Мы живем, под собою не чуя страны,
Наши речи за десять шагов не слышны,
А где хватит на полразговорца,
Там припомнят кремлевского горца.
Его толстые пальцы, как черви, жирны,
И слова, как пудовые гири, верны,
Тараканьи смеются глазища
И сияют его голенища.
А вокруг него сброд тонкошеих вождей,
Он играет услугами полулюдей.
Кто свистит, кто мяучит, кто хнычет,
Он один лишь бабачит и тычет.
Как подкову, дарит за указом указ –
Кому в пах, кому в лоб, кому в бровь, кому
в глаз.
Что ни казнь у него – то малина
И широкая грудь осетина.

"Мы живем, под собою не чуя страны...". Автограф, записанный в тюрьме. 1933

27 декабря 1938 года Мандельштам умер в пересыльном лагере под Владивостоком, в состоянии, близком к сумасшествию, по официальному заключению — от паралича сердца. Местонахождение могилы поэта до сих пор неизвестно.

Первый памятник поэту был открыт во Владивостоке в 1998 году, на месте сталинского пересыльного лагеря, где поэт погиб от истощения и был захоронен на его территории.

Через два года (2001) был
возведен второй памятник

Осип Мандельштам
прожил 47 лет,
нескольких дней не
дотянув до 48.
Имя его оставалось
в СССР под
запретом около 20
лет.

*О, как же я хочу,
Нечуемый никем,
Лететь вослед лучу,
Где нет меня совсем!*

